
С.В. ЛУГОВОЙ, А.В. ТАПУТЬ
(Калининградский университет)

**Рецензия на учебное пособие Б.В. Емельянова
«Три века русской философии:
русская философия XX века»**

В последнее десятилетие интерес к истории отечественной философской мысли постоянно растет. Однако при наличии глубоких статей и монографий хорошие учебники в этой области все еще крайне редки. Рецензируемая работа, по нашему мнению, способна отчасти ликвидировать этот пробел. Книгу можно, видимо, отнести к жанру материалов к лекционному курсу по истории русской философии XX века. Автор прав, когда замечает, что ни один учебник, посвященный русской философии, не может объять необъятное, а потому желательны компенсирующие неизбежную фактографическую неполноту меры. Во-первых, это могла бы быть достаточно *логически стройно представленная структура*, где направления философии религии, философии науки, философии культуры, философии права и морали делились бы на соответствующие школы. В этом случае из поля внимания автора не выпал бы русский позитивизм и эмпириокритицизм. А уже школы могли бы быть представлены в их определяющей тематике, и набор глав не выглядел бы случайным, а, например, философия музыки нашла бы свое законное место среди проблем философии культуры, иммортология стала бы темой философии религии и т.п. Во-вторых, появилась бы возможность установить содержательную переключку, взаимосвязь и конфликты между направлениями и школами, что необходимо для *уяснения логики их формирования и развития*. Эти связи в учебном пособии выполняют чрезвычайно важную роль: служат ориентирами, своеобразными путевыми указателями студентам для сопоставления тех или иных идей, без чего приходится просто схоластически запоминать их. В-третьих, число оригинальных

мыслителей, не укладывающихся или не поставленных в стандартные рамки направлений и школ, резко бы сократилось, или бы этот раздел учебника исчез вовсе. Для учебника важна структура, логика предмета.

Нас, занятых изучением влияния на русскую мысль Иммануила Канта, особенно привлекла, конечно, глава, посвященная русскому кантианству и неокантианству. Желательно, чтобы течение было представлено более объемно: оно было одним из важнейших оппонентов русской религиозной философии и играло активную роль в философских борениях и спорах. Его представляли, помимо названных в книге, такие люди, как Борис Пастернак, П.И. Новгородцев, В.А. Савальский, М.И. Каган, А.Л. Саккетти, Г.О. Гордон, В.Э. Сеземанн, наконец, Б.А. Фохт, счастливо и случайно пронесший знамя неокантианства до самого конца 40-х годов XX в. Хотелось бы видеть сопоставление идей наших отечественных неокантианцев с немецкими, их внутреннюю ориентацию на Марбургскую или Фрайбургскую школы. Как символизм Э. Кассирера вырос из неокантианства и представляет его разновидность, так, на наш взгляд, и русский символизм – это разновидность неокантианства, особенно символизм Б. Н. Бугаева (А. Белого), опередивший идеи Э. Кассирера почти на два десятилетия.

Несомненным достоинством учебного пособия является энциклопедичность: в книге освещены не только узловые и поэтому достаточно хорошо известные моменты развития русской философии, но и малоисследованные области. Особый интерес вызывает глава, посвященная философским журналам, обществам и кружкам России: как правило, в любой работе по истории русской философии на них ссылаются, о них ведется речь в связи с тем или иным мыслителем, но отдельного раздела им не отводится. Далее, автор выделяет в истории русской философской мысли концепты, касающиеся такой относительно молодой ветви философского знания, как философия образования. Своеобычна глава, посвященная философии техники, в которой подробно представлены жизнь и

взгляды П.К. Энгельмейера, практически не освещенные в пособиях по истории русской философии. Жаль, что другие мыслители (Федоров, Бердяев, Богданов, Бухарин) лишь перечислены в самом конце и их вклад в эту область здесь не оговорен. Б.В. Емельянов старается быть максимально объективным, излагать факты, не выявляя открыто субъективные предпочтения: равное внимание уделено и русской религиозной философии, и марксизму; материал классических работ по истории русской философии (В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева) дополняется мнениями современных исследователей (Н.В. Мотрошиловой, А.И. Бродского, И.И. Евлампиева, А.А. Ермичева и других). Большое внимание уделено биографиям мыслителей; наконец, книга написана ясным и четким языком, снабжена иллюстрациями.

С другой стороны, заботясь о том, чтобы максимально полно представить русскую философию и учесть все ее ветви и ответвления, Б.В. Емельянов недостаточно глубоко раскрыл такие ключевые явления русской философской мысли, как софиология, русский космизм и связанный с ним экологизм русской мысли. Семьдесят лет развития отечественной философии в Советской России и СССР освещены поверхностно, они практически полностью сводятся к описанию деятельности Э.В. Ильенкова и М.К. Мамардашвили, безусловно, выдающихся, но отнюдь не единственных философов, работавших в Советском Союзе. Как правило, объем текста, в котором излагаются основные идеи того или иного мыслителя, лишь немногим превышает размеры его подробной биографии, причем эти идеи обычно просто пересказываются, а цитаты из первоисточников редки, что делает пособие подобным энциклопедии. Из незначительных недостатков следует отметить отсутствие в книге именного и предметного указателей: не всегда легко найти того или иного конкретного мыслителя в том или ином разделе (например, о творчестве С.И. Гессена в главе «Кантианство и неокантианство» упоминается в трех предложениях, а его взгляды подробно излагаются в главе «Философия образования»); достаточно большое количество опечаток.

Рецензии и библиография

Мы считаем, что после доработки книга Б.В. Емельянова «Русская философия XX века» сможет стать хорошим учебным пособием по истории отечественной философии прошлого столетия. И в теперешнем виде она выполняет такую задачу, обладая богатым, эвристически значимым материалом, если же придать ему логическую структуру и форму – это всегда достаточно трудно – книга стала бы прекрасным учебником, путеводителем студентов по самому сложному периоду истории отечественной философии.